

СТРАТЕГИРОВАНИЕ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНОВ РОССИИ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

С. А. Букреев

Воронежский государственный университет инженерных технологий

Поступила в редакцию 13 февраля 2015 г.

Аннотация: в статье проанализирован опыт стратегического управления структурными преобразованиями в регионах России. Выявлены прогрессивные тенденции в формировании документальной базы стратегического управления структурными изменениями в экономике административно-территориального образования. Обозначены основные направления совершенствования стратегических документов, обеспечивающие повышение компетенции региональных органов власти в управлении структурными изменениями в регионах страны.

Ключевые слова: стратегия, структурные преобразования, регион, экономика региона, управление регионом.

Abstract: in article experience of strategic management of structural transformations in regions of Russia is analysed. Progressive tendencies in formation of documentary base of strategic management of structural changes in economy administrative-territorial educations are revealed. The main directions of improvement of strategic documents providing increase of a role of regional authorities in management of structural changes in regions of the country are proved.

Key words: strategy, structural transformations, region, region economy, management of the region.

Постановка проблемы стратегирования структурных преобразований в экономике регионов России

Проблема структурных преобразований российской экономики в настоящее время представляется одной из наиболее актуальных. Внутренние и внешние вызовы требуют усиления акцента на развитие высокотехнологичных отраслей народного хозяйства, снижения уровня зависимости экономики от состояния мировой конъюнктуры продукции топливно-энергетического комплекса.

Особое место в решении данной проблемы занимает стратегирование социально-экономического развития регионов страны, внимание к которому усилилось на фоне разработки федеральной Стратегии-2020.

Отечественные исследователи уделяют пристальное внимание разработке различных аспектов стратегического развития страны и ее регионов. Общие направления стратегического развития регионов отражены в работах И. Рисина, Н. Сироткиной, Ю. Трещевского, А. Щедрова, В. Эйтингона и ряда других исследователей [1–6].

Решение проблем социализации бизнеса нашло отражение в исследованиях И. Исаевой, Л. Никитиной, Д. Степыгина [7; 8 и др.].

Значительное внимание уделено инновационным аспектам, характерным для структурных изменений в экономике регионов [1; 6; 9; 10 и др.].

Анализ научной литературы и практики управления регионами и их подсистемами различного институционального свойства показал необходимость обращения к исследованию структурных преобразований в регионах страны и опыта органов власти в управлении ими.

В анализе современной российской практики целесообразно сфокусировать основное внимание в первую очередь на разработанных и реализуемых ныне в субъектах РФ Стратегиях их социально-экономического развития, в которых определены направления и задачи, имеющие прямое отношение к планируемым позитивным изменениям структуры экономики.

При выборе регионов для анализа представленного ниже опыта стратегирования структурных преобразований в регионах РФ мы посчитали необходимым учесть активность органов власти в разработке соответствующей документальной базы и обеспечить представительство регионов, относящихся к разным федеральным округам.

Стратегирование структурных преобразований в регионах Российской Федерации

Обратим внимание на документы, определяющие стратегическое развитие одного из наиболее динамичных регионов – Белгородской области. В Стратегии социально-экономического развития этого региона до 2025 г. [11] в качестве одного из стратегических направлений определена диверсификация экономики, базирующаяся на развитии действующих и формируемых кластеров (горно-металлургического, строительного, агропромышленного, туристско-рекреационного, социального). Ожидаемый при этом результат – значительное расширение объемов производства продукции с высокой долей добавленной стоимости, рост доли обрабатывающих производств в структуре ВРП области до 37,9 % в 2025 г. (на 12,7 процентных пункта по сравнению с 2006 г.). К значимым эффектам следует отнести и увеличение доли добавленной стоимости, созданной в сферах образования и здравоохранения (с 2,7 и 2,8 % до 3,2 и 3,6 % соответственно).

Состав ключевых задач структурной перестройки экономики региона включает также:

- формирование и развитие региональной инновационной системы для генерации, распространения и использования знаний, их воплощения в новых продуктах, технологиях и услугах, технологической модернизации традиционных производств и развития отраслей новой экономики;

- создание и развитие новых инновационно ориентированных производств;

- формирование и развитие модели сбалансированного пространственного развития на основе совершенствования системы расселения и размещения производительных сил, создания новых территориальных центров роста.

Достоинством подхода, реализуемого органами государственной власти Белгородской области к управлению структурными изменениями, является обновление экономико-организационного обеспечения такого управления. В этой связи заслуживают внимания меры, обеспечивающие его применение: создание центра кластерного развития; заключение соглашений о социально-экономическом сотрудничестве между Правительством области и инвесторами; создание технопарков и промышленных парков.

Сильной стороной характеризующей региональной практики стратегирования структурных пре-

образований является идентификация эффектов от развития экономики, в том числе связанных с ее структурной модернизацией, достаточно развернутая система показателей их оценки.

В Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 г. [12] модернизация структуры экономики связывается преимущественно с созданием кластеров.

Важно отметить, что в отличие от подхода М. Портера, идентифицирующего кластеры как многоотраслевые сетевые структуры, в рассматриваемом программном документе процесс кластеризации трактуется более широко. Его результатом признается формирование бизнес-групп, созданных в рамках как одного, так и нескольких видов деятельности. Именно первый вариант (одноотраслевой) и выбран в качестве доминирующего для данного региона. Его реализация связывается с появлением в структуре экономики региона химического, металлургического, энергетического, строительного кластеров. Ожидаемым результатом использования второго варианта является агропромышленный кластер.

Полагаем, что горизонтальная интеграция бизнеса способна улучшить структуру экономики. Однако она не имеет отношения к процессу ее кластеризации, который (это подтверждено практикой развитых стран, имеющей более чем 30-летнюю историю) основывается на интеграции взаимодополняющих видов экономической деятельности, следовательно, имеет межотраслевую природу.

В характеристике предложенного разработчиками состава кластеров следует обратить внимание на то, что ни один из них:

- не ориентирован на развитие межрегионального взаимодействия;

- не связан с формированием и реализацией новых конкурентных преимуществ региона;

- не имеет инновационного характера.

Заметны и другие недостатки обоснования процессов кластеризации в этом регионе: не определены миссия, цели и функции, структура каждого из прогнозируемых кластеров, инструментарий, необходимый для управления процессами их формирования и развития.

В Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на долгосрочную перспективу [13] состав направлений изменений в структуре экономики включает следующие:

- образование новых межотраслевых промышленно-инновационных кластеров;

– развитие инновационной инфраструктуры (техно- и научные парки, центры трансфера технологий, научно-инновационные центры);

– развитие инновационной инфраструктуры вузов и научных учреждений, создание при научных учреждениях и вузах малых инновационных предприятий;

– в бюджетной сфере: укрупнение учреждений, присоединение «слабых» к более «сильным»; ликвидация учреждений с низкими показателями качества и эффективности деятельности;

– интеграция высшего, среднего и начального профессионального образования на базе создания систем сквозного обучения;

– формирование механизма интеграции начального, среднего и высшего профессионального образования с территориально-производственными кластерами области на основе государственно-частного партнерства.

В характеристике сильных сторон подхода к управлению структурными изменениями, реализуемого органами государственной власти Воронежской области, обратим внимание на следующее.

1. В отличие от распространенной в пространственной экономике России практики, основанной на признании горизонтальной интеграции одним из видов кластеризации, в Стратегии развития Воронежской области акцент сделан на формирование кластеров, имеющих, во-первых, межотраслевую природу, во-вторых, инновационный характер, в-третьих, ориентированных на реализацию не только существующих, но и появление новых конкурентных преимуществ региона, в-четвертых, перспективы развития, связанные с участием хозяйствующих субъектов других регионов страны.

2. Выдвижение бюджетной сферы в качестве особого объекта структурных преобразований (укрупнение учреждений, присоединение «слабых» к более «сильным» и др.) при установлении жестких требований к их результатам (прежде всего, обеспечение реальной возможности населения пользоваться более качественными услугами).

Следует отметить, что Воронежская область является пионером в сфере разработки другого программного документа, определяющего направления развития экономики региона. Речь идет о Прогнозе научно-технологического развития Воронежской области до 2030 г. [14]. Заметим, что Воронежская область является пионером в разработке такого прогноза. Обращение к этому документу обусловлено тем, что в нем обоснован состав инструментов, которые могут быть использованы

для решения задач модернизации структуры экономики. В этой связи обратим внимание на предложенную разработчиками этого документа дифференциацию инструментов управления применительно к разным кластерам.

Так, например, для кластеров, ядро которых образуют предприятия оборонно-промышленного комплекса, функционирующие в ракетно-космическом и радиоэлектронном комплексах, предложено осуществлять государственную поддержку посредством следующих мероприятий:

– заключения межрегиональных соглашений и соглашений между исполнительными органами государственной власти Воронежской области и Федеральными органами управления, в которых определяются долгосрочные цели функционирования кластеров, обязательства сторон соглашений о формах и инструментах поддержки процессов их развития;

– субсидирования процентной ставки по инвестиционным кредитам банков, дополняющие финансовые ресурсы, поступающие по федеральной целевой программе «Реформирование оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации»;

– грантов на научно-технические разработки, финансируемые из бюджета развития Воронежской области.

Для агропромышленного кластера в составе форм и инструментов его государственной поддержки можно выделить:

– государственный заказ на формирование продовольственного фонда, размещаемый на конкурсной основе;

– бюджетные ссуды и гранты, выделяемые на финансирование научно-технических разработок;

– субсидирование процентной ставки по инвестиционным кредитам, полученным на разработку новых технологий и видов продукции;

– долевое участие в реализации проектов по развитию инфраструктуры (подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров);

– государственные гарантии для инвестиционных проектов, реализация которых обеспечивает создание (расширение) производств импортозамещающей или экспортоориентированной продукции;

– разнообразные формы лизинга (оперативный, возвратный, раздельный и др.), используемые государственными или смешанными компаниями.

Для кластера добывающей промышленности в составе форм и инструментов его государственной поддержки предложены:

– заключение концессионных соглашений, в числе участников которых, с одной стороны, федеральные и региональные власти, с другой – крупные российские финансово-промышленные группы, а также транснациональные компании;

– бюджетное финансирование геолого-разведочных работ, ориентированных на уточнение объемов рудных месторождений и условий их разработки;

– гранты на реализацию проектов в области НИОКР и профессиональной подготовки кадров для работы в организациях, формирующих ядро кластера.

В Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 г. [15] заслуживают внимания постановка следующих задач, с решением которых связывается модернизация структуры экономики региона:

– в экономической сфере: создание особых экономических зон; формирование территориально-производственных кластеров;

– в социальной сфере: создание инновационного университета, национального университета на основе межрегиональной сетевой кооперации городов Ростова-на-Дону и Таганрога, международного Центра подготовки и переподготовки управленческих кадров;

– в финансовой сфере: создание института развития (краевого банка развития), который непосредственно осуществляет финансирование инвестиционных проектов, в том числе социального характера.

Достоинством подхода к управлению структурными изменениями, реализуемого властями названного субъекта РФ, является четко выраженная ориентация на развитие межрегиональных связей, о чем свидетельствует постановка задач:

– формирование крупного агропромышленного кластера на Юге России в составе Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской, Волгоградской и Астраханской областей как ядра единого сельскохозяйственного региона, имеющего общую транспортную и торговую инфраструктуру;

– развитие транспортно-коммуникационных и кооперационных связей агломерации Краснодар – Сочи – Новороссийск с агломерацией Ростов-на-Дону – Таганрог – Азов;

– развитие кооперации городов, расположенных вдоль федеральной магистрали Ростов-на-Дону –

Минеральные воды (Тихорецк – Кропоткин – Армавир – Невинномысск), с подключением к ней городов Ставрополь, Черкесск и развитием связей с Черноморским побережьем через Лабинск – Майкоп и Курганинск – Белореченск. Приоритетными направлениями кооперации городов являются развитие транспортного и промышленного комплексов, сфера услуг, жилищное строительство.

Слабой стороной рассматриваемой практики стратегирования структурных преобразований является отсутствие идентификации эффектов, ожидаемых от модернизации структуры экономики, а соответственно, и показателей их оценки. К недостаткам следует отнести и предложенный в Стратегии достаточно традиционный инструментарий управления. Между тем очевидно, что постановка новых задач (например, развитие межрегиональных связей) требует обновления экономико-организационного обеспечения управления структурными изменениями.

В Стратегии социально-экономического развития Липецкой области на период до 2020 г. [16] в составе ключевых задач модернизации структуры экономики следующие:

– переход от моноотраслевой структуры промышленности к развитию производств с более высокой долей добавленной стоимости;

– формирование конкурентоспособных территориальных производственных кластеров, в том числе в инновационных секторах экономики;

– развитие особой экономической зоны промышленно-производственного типа федерального уровня;

– создание особых экономических зон регионального уровня (промышленной, агропромышленной, туристско-рекреационной);

– создание предприятий, производящих продукцию с более высоким уровнем добавленной стоимости;

– создание предприятий, производящих импортозамещающую продукцию, как на областном, так и на российском рынке;

– развитие взаимодействия крупного и малого бизнеса на основе аутсорсинга и субконтракта;

– расширение сети бизнес-инкубаторов и технопарков.

Сильной стороной подхода, реализуемого органами государственной власти субъекта РФ, является ориентация на иницируемый властями процесс создания особых экономических зон регионального уровня при широком спектре их

профилей. Слабой – практически полное отсутствие обоснования инструментария управления, необходимого для проведения структурных преобразований.

В Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области до 2025 г. [17] в составе основных задач модернизации структуры экономики следует выделить следующие:

– создание сети высокотехнологичных кластеров (инновационно-образовательного, силовой электроники, биотехнологий, приборостроения, информационных технологий, электротехнического машиностроения, технологических установок и новых материалов, транспортно-логического, строительного);

– организация инновационных центров и технопарковых зон на территории области;

– реализация новой пространственной стратегии Новосибирской области, основанной на размещении ряда предприятий в административных районах и создании там новых промышленных зон и рекреационных центров.

Заслуживают внимания предложения по обновлению экономико-организационного обеспечения управления развитием экономики региона, в том числе посредством ее структурной модернизации: создание регионального центра субконтракта с целью развития кооперационных связей промышленных предприятий (малых, средних и крупных) на региональном и межрегиональном уровнях, специализированного инвестиционного фонда и банка инвестиционного развития.

Сильной стороной является использование потенциала программно-целевого подхода, реализуемого посредством множества целевых программ: технологического перевооружения отраслей; создания кластеров высоких технологий; создания новых элементов инновационной инфраструктуры (наукоград, технико-внедренческая зона, технопарки, инновационно-технологические центры, центры трансферта технологий); создания Банка перспективного развития экономики региона.

В Стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2025 г. [18] заслуживают внимания следующие пункты:

– обоснование необходимости и раскрытие содержания «новой индустриализации» региона;

– использование потенциала кластеризации для формирования новых конкурентных преимуществ региона (создание кластера информационных технологий);

– широкомасштабная программа преобразований в социальной сфере: создание образовательных комплексов, конкурентоспособных на мировом рынке труда; установление партнерских отношений между учреждениями высшего образования Приморского края и учреждениями высшего образования стран АТР; создание современных центров корпоративного образования.

В Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 г. [19] структурная перестройка экономики связывается с формированием инновационно-промышленных зон, территориально-производственных кластеров, концентрирующих в себе основную массу производственных, трудовых, финансовых ресурсов и становящихся центрами консолидации цепочек создания стоимости, реализации конкурентных преимуществ региона. В качестве опорных точек развития науки и инноваций рассматриваются города (Петрозаводск, Сегежа и Костомукша), в которых планируется создание инновационных зон, включающих инновационные центры, технопарки, центры трансфера технологий.

Достоинством подхода, реализуемого органами власти, является учет географического положения названного региона, позволивший сделать акцент на необходимости и возможности интеграции в мировую экономику за счет преимущественного использования методов контрактного производства, международного производственного кооперирования.

Слабой стороной рассматриваемой практики является отсутствие инструментария управления структурными изменениями, идентификации ожидаемых при этом эффектов, а соответственно, индикаторов их оценки.

В Стратегии социально-экономического развития Ростовской области до 2020 г. [20] определен широкий спектр институциональных форм, использование которых призвано обеспечить модернизацию структуры экономики, в числе которых кластеры (отраслевые, межтерриториальные); промышленные зоны; индустриальные парки.

Достоинством подхода, реализуемого властями этого региона, является выдвигание социальной сферы в качестве ключевого объекта структурных преобразований. В этой связи укажем на постановку таких задач, как создание на базе Южного федерального университета научно-технологического парка; внедрение в сфере образования моделей интегрированных образовательных учреждений, реализующих образовательные программы различ-

ных уровней; формирование в сфере здравоохранения кластера высокотехнологичных медицинских услуг.

Слабые стороны рассматриваемой практики стратегирования:

- постановка задач, определяющих направления структурных изменений, не подкреплена инструментами их эффективного решения;

- обозначенные в стратегии эффекты отдельных преобразований имеют только качественную характеристику.

В Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2020 г. [21] основным направлением модернизации структуры экономики определена кластеризация. В ее характеристике необходимо отметить, во-первых, сквозной характер (охватывает реальный сектор и социальную сферу региона); во-вторых, разнообразие типов формируемых кластеров, основанных на отраслях традиционной специализации региона и новых (в первом случае речь идет об автомобильном, нефтедобывающем, химическом кластерах, во втором – о транспортно-логистическом, инновационно-внедренческом, информационных технологий, туристско-рекреационном).

Сильной стороной подхода органов власти названного региона к управлению процессом кластеризации является достаточно детальная проработка его основных параметров: в Стратегии определены миссия каждого кластера и цели его развития, структура (состав «ядра» и периферии).

Слабой стороной (отмеченной и в большинстве вышеприведенных примеров) – отсутствие вариативного (избирательного для разных кластеров) набора инструментов управления.

Систематизация основных достижений и недостатков современной практики стратегирования структурных преобразований в экономике субъектов РФ представлена в таблице.

Резюмируя, можно следующим образом систематизировать достижения субъектов РФ и зафиксировать основные недостатки современной практики стратегирования структурных преобразований в экономике регионов России.

К первым необходимо отнести следующие.

1. Реализация системного подхода к управлению изменениями в структуре экономики, определяющего необходимость включения в его объектную базу, наряду с реальным сектором, социальной сферы региона.

Т а б л и ц а

Сильные и слабые стороны современной практики стратегирования структурных преобразований в регионах России

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – объектом структурных преобразований являются реальный сектор и социальная сфера региона; – постановка задач структурной модернизации экономики сопровождается идентификацией эффектов, ожидаемых от преобразований, выбором индикаторов их оценки, разработкой целевых программ; – разнообразие институциональных форм пространственной организации экономики, обеспечивающих ее структурную модернизацию (особые экономические зоны федерального и регионального уровней, промышленные зоны, технопарки, научные парки, кластеры); – многоцелевое использование институциональных форм пространственной организации экономики (в том числе создание инновационных кластеров, ориентированных на формирование и реализацию новых конкурентных преимуществ региона, интеграцию в национальное и мировое экономическое пространство); – обновление инструментария управления изменениями в структуре экономики (целевые программы кластеризации; центры кластерного развития; региональный центр субконтракции; банк инвестиционного развития; гранты органов власти на реализацию проектов в области НИОКР и профессиональной подготовки кадров) 	<ul style="list-style-type: none"> – постановка задач модернизации структуры экономики региона не подкреплена идентификацией ожидаемых эффектов, отсутствует система индикаторов их оценки; – постановка задач модернизации структуры экономики региона не подкреплена определением инструментария управления, необходимого для их эффективного решения; – используемый инструментарий управления структурными изменениями является традиционным, не адекватным новым задачам и требованиям; – при выборе инструментария управления структурными изменениями не учитывается специфика конкретных проектов (например, кластерных, связанных с формированием инновационных сетевых структур новой специализации региона); – использование перспективных форм пространственной организации экономики зачастую не обеспечивает полноты реализации их потенциалов (например, при создании кластеров, не имеющих инновационного характера, не ориентированных на формирование элементов «новой экономики»)

2. Применение программно-целевого подхода к управлению изменениями в структуре экономики региона, предусматривающего идентификацию эффектов, ожидаемых от структурных преобразований, выбор индикаторов их оценки, разработку и реализацию целевых программ.

3. Разнообразие институциональных форм пространственной организации экономики, обеспечивающих ее структурную модернизацию (особые экономические зоны федерального и регионального уровней, промышленные зоны, технопарки, научные парки, кластеры).

4. Многоцелевое использование институциональных форм пространственной организации экономики (например, создание инновационных кластеров, ориентированных на формирование и реализацию новых конкурентных преимуществ региона, интеграцию в национальное и мировое экономическое пространство).

5. Обновление инструментария управления изменениями в структуре экономики (целевые программы кластеризации, центры кластерного развития, гранты органов власти на реализацию проектов в области НИОКР и профессиональной подготовки кадров для работы в организациях, формирующих ядро кластера и др.).

К недостаткам современной практики управления структурными изменениями, являющимися массовыми и определяющими основные направления совершенствования стратегирования структурных преобразований в экономике российских регионов, необходимо отнести следующие.

1. Постановка задач модернизации структуры экономики региона не подкреплена идентификацией ожидаемых эффектов, соответственно, отсутствует система индикаторов их оценки.

2. Постановка задач модернизации структуры экономики региона не подкреплена определением инструментария управления, необходимого для их эффективного решения.

3. Используемый инструментарий управления структурными изменениями является, как правило, традиционным, следовательно, не адекватным новым задачам и требованиям.

4. При выборе инструментария управления структурными изменениями, как правило, не учитывается специфика конкретных проектов (например, кластерных, связанных с формированием инновационных сетевых структур новой специализации региона).

5. Использование перспективных форм пространственной организации экономики зачастую не

обеспечивает полноты реализации их потенциалов (например, при создании кластеров, не имеющих инновационного характера, не ориентированных на формирование элементов «новой экономики»).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рисин И. Е.* Ключевые задачи научно-технологической политики и подходы к их решению / И. Е. Рисин, Ю. И. Трещевский, В. Н. Эйтингон // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Экономика и управление. – 2014. – № 2. – С. 134–138.

2. *Сироткина Н. В.* Концептуальные положения разработки перспектив развития экономики региона / Н. В. Сироткина, А. А. Зайцев // ФЭС : Финансы. Экономика. Стратегия. – 2013. – № 3. – С. 10–15.

3. *Трещевский Ю. И.* Генезис и развитие концепций реактивного управления в условиях организационно-экономических инноваций / Ю. И. Трещевский, В. Н. Эйтингон, Д. Ю. Трещевский // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Экономика и управление. – 2014. – № 1. – С. 120–131.

4. *Трещевский Ю. И.* Методология и методика экономического анализа конкурентоспособности региона / Ю. И. Трещевский // Экономический анализ : теория и практика. – 2009. – № 18. – С. 35–46.

5. *Трещевский Ю. И.* Оценка регионов России по показателям асинхронности развития / Ю. И. Трещевский, А. И. Щедров // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Экономика и управление. – 2011. – № 1. – С. 94–108.

6. *Трещевский Ю. И.* Теоретико-методическое обоснование механизма управления регионами России в условиях асинхронности их развития / Ю. И. Трещевский, А. И. Щедров // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Экономика и управление. – 2011. – № 2. – С. 104–113.

7. *Исаева Е. М.* Экономическая динамика институциональных подсистем регионов России / Е. М. Исаева, Л. М. Никитина, Ю. И. Трещевский // Современная экономика : проблемы и решения. – 2013. – № 1 (37). – С. 86–98.

8. *Никитина Л. М.* Проблемы теории и практики развития социальной ответственности бизнеса и корпоративного управления / Л. М. Никитина. – Воронеж : ВГПУ, 2008. – 148 с.

9. *Сироткина Н. В.* Научно-производственные кластеры : теория и практика управления российскими регионами : монография / Н. В. Сироткина, Ю. А. Аханбах. – Воронеж : Научная книга, 2012. – 533 с.

10. *Трещевский Ю. И.* Управление инновационным развитием социально-экономических систем : методологические аспекты / Ю. И. Трещевский, В. Н. Эйтингон, Д. Ю. Трещевский // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Экономика и управление. – 2012. – № 2. – С. 149–154.

11. Стратегия социально-экономического развития Белгородской области до 2025 года : постановление Правительства Белгородской области от 25 января

2010 г. № 27-пп. – Режим доступа: <http://www.belregion.ru/file/Strategiya2025.zip>

12. Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года : закон Волгоградской области от 21 ноября 2008 г. № 1778-ОД. – Режим доступа: http://economics.volganet.ru/export/sites/economics/folder_2/folder_3/downloads/Strategiya_VO_do_2020_goda.pdf

13. Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на период до 2020 года : закон Воронежской области от 23 декабря 2011 г. № 207-ОЗ «О внесении изменений в Закон Воронежской области «О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на долгосрочную перспективу». – Режим доступа: economy.govvrn.ru/images/stories/docs_271211/zakon_1.doc

14. Прогноз научно-технологического развития Воронежской области до 2030 года. – Режим доступа: http://economy.govvrn.ru/index.php?jption=com_content&view=article&id=445

15. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года : закон Краснодарского края от 29 апреля 2008 г. № 1465-КЗ. – Режим доступа: economy.krasnodar.ru/strategic-planning/the-strategy-of-development-of-krasnodar-region/files/strateg_2020.zip

16. Стратегия социально-экономического развития Липецкой области на период до 2020 года. – Режим доступа: http://www.admlr.lipetsk.ru/rus/app/strategy/strategy_SER2020_izm.doc

17. Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года : постановление губернатора Новосибирской области от 3 декабря 2007 г. № 474. – Режим доступа: http://www.nso.ru/activity/Socio-Economic_Policy/strat_plan/Documents/1654.pdf

18. Стратегия социально-экономического развития Приморского края до 2025 года. – Режим доступа: <http://www.old2.primorsky.ru/adms/acts/strategy>

19. О Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года. – Режим доступа: <http://spb-venchur.ru/regions/42/strategykar.htm>

20. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 года : постановление Законодательного Собрания Ростовской области от 24 ноября 2011 г. № 1752. – Режим доступа: http://www.donland.ru/Data/Sites/1/media/administration/word/2012/strategia_2020/strateg_2020_red1752_111124.doc

21. Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2020 года. – Режим доступа: http://www.protown.ru/russia/obl/article_1085.htm

*Воронежский государственный университет
инженерных технологий
Букреев С. А., аспирант*

*Voronezh State University of Engineering Technologies
Bukreev S. A., Post-graduate Student*